

После закупки новогодних припасов дом наполнился рыбой и мясом. К этому добавились яйца, мука и вяленая свинина, которые принес Ли Фэн. Заходя на кухню, Лу Лю чувствовал, как его окутывает густое облако счастья.

Он кружил по кухне, не зная, за что взяться — столько всего вкусного. Какое счастье, какая радость!

Он будет хорошо заботиться о Да Фэне, чтобы тот каждый день был сыт!

Рано утром, проводив Ли Фэна, Лу Лю пообещал сегодня вымыть свиной желудок, чтобы с завтрашнего дня начать готовить его для матушки. Убравшись на кухне, он замочил грязную одежду в горячей воде и принялся планировать меню.

В семейной жизни, помимо крупных трат, таких как постройка дома, свадьба, покупка земли или болезнь, основные расходы приходятся на еду.

Готовя, Лу Лю уже проявил свою сильную сторону — точный расчет специй, что позволяло немного сэкономить.

Он помнил, как тяжело Ли Фэну содержать семью, а сам он зарабатывать не умел, поэтому хотел внести свой вклад, экономя на еде.

Ли Фэн был крепким мужчиной, к тому же сейчас он готовил няньгао — работа была тяжелой, и ему требовалось достаточно соли и жирной пищи.

Раньше, дома, он использовал один кусок мяса несколько раз. Сначала обжаривал его, чтобы вытопить жир, затем часть жира сливал, а когда овощи были готовы, вынимал и мясо. На этом жире и с этим мясом он готовил следующее блюдо. Мясо можно было использовать и для супа, а если оно было хорошо прожарено, до золотистой корочки, он мелко рубил его и добавлял в соленья.

Ли Фэн был добытчиком. Если он будет слишком экономить, тот может заметить и рассердиться, решив, что его не уважают.

Лу Лю решил, что будет использовать один кусок мяса дважды.

Ли Фэн не был большим любителем мяса. Если овощи были вкусно приготовлены, он мог съесть целую тарелку и две миски риса. А для вкусных овощей нужно было больше масла.

Он мог обжарить овощи, а потом вынуть мясо и добавить его в суп или соленья.

В прошлый раз ему удалось спасти соленья, и Ли Фэну они очень понравились.

Соленья нельзя было есть каждый день, но и совсем без них было нельзя. Он будет готовить их время от времени, используя обжаренное мясо вместо свежего или вяленого. За год так можно было сэкономить немного денег.

А если добавить туда еще и кубики тофу, то экономия будет еще больше.

Мясо для супа — тоже хорошо. Ли Фэн не любил пить воду, и зимой у него сохли губы. Он будет варить суп с мясом, чтобы обманом заставить его пить больше жидкости.

К тому же, лапша с яйцом и овощами, если есть ее несколько дней подряд, приедалась Ли Фэну, казалась пресной. Сегодня утром он добавил в свою тарелку полмиски солений. Лу Лю от этого стало не по себе.

Ли Фэн любил рыбный суп, а он тоже пресный. Лу Лю догадался, что ему нравится более насыщенный бульон, а бульон на жареных яйцах для него недостаточно хорош.

Когда появятся кости, курица или утка, он сварит бульон и приготовит для Ли Фэна лапшу, чтобы посмотреть, понравится ли ему.

Одного горшка супа, учитывая аппетит Ли Фэна, хватало максимум на два раза. С лапшой было по-другому. В нее можно было добавить воды, и чтобы сохранить вкус, Лу Лю мог добавить немного меньше. Одного горшка супа хватило бы на три раза.

Один суп — лишняя трапеза. А значит, экономия.

Конечно, бульон питательный, и экономить на нем каждый раз нельзя. К тому же, кости нужно было оставлять и для Эр-хуана. Посмотрим, как пойдет.

Разобравшись с планами, Лу Лю вернулся к замоченной одежде.

Ли Фэн был мужчиной горячим, много потел, и его одежду нужно было замачивать подольше.

Дров и воды в доме было вдоволь. Ли Фэн велел ему стирать в горячей воде и не экономить.

Дров было навалено на несколько комнат, бочки с водой были полны до краев. Он мог не экономить.

Лу Лю стирал в горячей воде, и даже когда со двора налетал ветер, ему не было холодно. Он улыбался.

Развесив одежду, он вытер руки и пошел чистить свиной желудок.

Лу Лю никогда не ел свиной желудок. Он был слишком дорогим, раньше он не мог себе такого позволить.

Но он примерно знал, как его чистить. Его семья часто ела потроха, и процесс был похожим.

Сначала нужно было несколько раз потереть его золой. Снег тоже хорошо чистит, так что после золы можно было потереть и снегом, а потом промыть чистой водой.

Лу Лю увидел, что на желудке много золы, и понял, что за один-два раза ее не смыть. Тратить на это всю воду из бочек было бы расточительством. Он взял бамбуковую корзину и пошел к реке.

Зимой у реки стирали немногие. Он нашел место и, как белье, принялся тереть желудок на плоском камне, промывая и снова тереть. Повторив это раз пять или шесть, он почувствовал, как замерзли руки.

Было очень холодно. Взяв желудок, он пошел домой. Было уже почти время обеда.

Он, не успев приготовить еду, сначала забежал в комнату и погрел руки на кане, а только потом пошел на кухню.

Ли Фэн должен был вернуться на обед. Он заранее попросил его принести два ведра воды из-под риса, чтобы еще раз промыть желудок.

После рисовой воды нужно было промыть его еще раз или два чистой водой, и можно было готовить.

В Новой деревне готовили няньгао, каждый день промывали клейкий рис, замачивали его, и эта вода как раз подходила для чистки желудка.

Вообще-то, было бы удобнее, если бы Ли Фэн отнес желудок в Новую деревню и попросил Шунь-гээр его почистить.

Но Ли Фэн настоял, чтобы это сделал Лу Лю, а потом приготовил и отнес его матери, чтобы та его полюбила.

Войдя на кухню, он повесил желудок к балке и принялся за обед.

Домашних дел было немного, но сегодня много времени ушло на чистку желудка.

Готовить было уже поздно, поэтому Лу Лю решил сделать что-нибудь простое.

Он отрезал кусок свежего мяса, как и планировал, с большим количеством жира. Обжарив на нем овощи, он вынул мясо, мелко порубил и добавил в соленья.

Суп пока был не нужен. Ли Фэн купил рыбы, и ему хотелось рыбного супа. Он вернется на обед именно ради него.

В доме было тринадцать рыбин. Лу Лю хотел сэкономить и готовить по одной.

Как и со специями, он знал, сколько воды нужно добавлять в суп, чтобы сохранить вкус.

В этот раз он добавил воды, положил туда редьку и, сварив, вылил в большую супницу.

Рыба была маленькой, иначе можно было бы подать ее прямо в горшке, выглядело бы внушительнее.

В обед вернулся Ли Фэн, принес два ведра рисовой воды. Он вымыл руки и лицо и сел за стол.

На обед была рыба, мясо, овощи — и суп, и закуска. Все как надо.

Ли Фэн, увидев, что рыбного супа всего одна миска, взял большую пиалу и отложил половину Лу Лю.

— Ешь.

У Лу Лю на душе стало и сладко, и горько. Он так старался сэкономить, а Ли Фэн отдал ему половину. Воистину, человек предполагает, а бог располагает.

Ли Фэн похвалил овощи и соленья.

Он был непривередлив в еде, не заметил ни разбавленного супа, ни дважды использованного мяса. Он ел с таким удовольствием, что Лу Лю с радостью и восторгом смотрел на него.

Да Фэн не заметил, что мясо использовалось дважды, да еще и похвалил его!

— Да Фэн, ты такой хороший мужчина! Даже за едой меня хвалишь. Ты мне так нравишься!

Уголки губ Ли Фэна поползли вверх.

«Кто кого хвалит, ха-ха-ха».

— Желудок приготовь так же вкусно, — сказал он Лу Лю. — Матушка обрадуется и полюбит тебя.

— Не волнуйся, — заверил его Лу Лю, — я приготовлю так, что матушка будет в восторге!

Мать Да Фэна — его мать. Если она его полюбит, в семье будет мир.

В мясных блюдах главное — избавиться от запаха. Если этого не сделать, все будет испорчено.

Если он хорошо промоет желудок, то это уже половина успеха.

— Желудок трудно мыть, — сказал Ли Фэн. — Дров у нас много, мой в горячей воде, не жалей. Если не хватит, я еще наколю.

— Я потер его золой, потом снегом, у реки почти дочиста промыл, — ответил Лу Лю. — Сейчас еще рисовой водой промою, и можно будет варить.

Ли Фэн остолбенел. Он посмотрел на руки Лу Лю. Прошло уже некоторое время с тех пор, как он возился с желудком, он успел приготовить обед и погреться у печи, так что руки его были обычного цвета, без красноты.

Ли Фэн снова посмотрел на простодушное, улыбающееся лицо Лу Лю, и у него защемило сердце. Он был таким послушным и честным, не умел лениться и даже о себе позаботиться не мог.

— В следующий раз мой в горячей воде, — строго сказал Ли Фэн. — Сейчас у реки почти никого нет, там холодно и опасно. Больше не ходи.

— Да, да, хорошо, — послушно согласился Лу Лю.

Все равно желудок уже вымыт, хи-хи.

— Мне правда не нужно помогать в Новой деревне? — спросил он.

Если матушка увидит, какой он трудолюбивый, она его тоже полюбит.

Но Ли Фэн не хотел, чтобы он надрывался.

— Ты слишком честный, там тебя до смерти загоняют. Эр Тянь с женой и так бесплатно работают, я их погоняю. Да и другие помогают. Кстати, я договорился с матушкой, чтобы Шунь-гээр пришел помочь тебе с вяленным мясом. Он завтра придет, будет с тобой, а я тогда возьму Эр-хуана в Новую деревню. Там нет глупых собак, можно будет его спустить с поводка.

Слушая его, Лу Лю кивал, но при упоминании Эр-хуана замер.

Ли Фэн так берег Эр-хуана, словно тот был сухой нарасхват, хотя на самом деле это Эр-хуан заглядывался на чужих собак.

— Я хочу сходить к супругу Яо, посмотреть на собаку, — сказал Лу Лю.

Ли Фэн: «...?»

Ладно.

Посмотрим так посмотрим.

После обеда, не убирая посуду, супруги отправились в гости к супругу Яо.

Супруг Яо пригласил их в дом. Ли Цян тоже был дома, и его язык был как всегда остр. Увидев Ли Фэна с супругом, он усмехнулся:

— Не было бы у тебя супруга, ты бы и на порог моего дома не посмел ступить.

— Не было бы у меня супруга, я бы к тебе и не пришел, — отрезал Ли Фэн.

Он не хотел с ним разговаривать и сразу перешел к делу:

— Мы пришли посмотреть на собаку.

— А что, — рассмеялся Ли Цян еще громче, — не удержал своего Эр-хуана? Говорю тебе, моя Хуа-ню теперь в цене! Одной большой кости уже мало. И собаку просто так смотреть нельзя. Время обеда, неси собачью еду!

Лу Лю так и хотелось его ударить.

Как можно так говорить? Чистые чувства двух собак он превратил в способ манипулировать Ли Фэном.

Супруг Яо, не в силах это выносить, обратился к Лу Лю:

— Супруг Лу, не обращайтесь на него внимания. Хотите посмотреть Хуа-ню? Пойдемте со мной.

Сторожевых собак обычно держат у входа, но в деревне Ли собачьи будки чаще строят на заднем дворе, потому что для охотничьих собак они большие и загораживают дом.

Хуа-ню тоже была на привязи. Супруг Яо рассказал Лу Лю:

— Твой Да Фэн знает, моя Хуа-ню очень живая, носится по всей деревне, особенно любит валяться в грязи. После такой прогулки ее очень трудно отмыть. Ты ведь раньше не держал собак? Такую большую собаку мыть очень тяжело, я не справляюсь. Мой Да Цян, когда ее моет, сам выматывается. А она сильная, я ее на поводке удержать не могу, она меня чуть ли не в воздух подбрасывает! Вон, посмотри на моего Да Цяна, сидит без дела, ни в горы, ни на другую работу. Целыми днями бегаёт по округе. Зачем? Чтобы ее выгуливать! Сил никаких нет!

Супруг Яо повернулся к Ли Фэну:

— Да Фэн, когда пойдешь в горы, возьми с собой Да Цяна, пусть и Хуа-ню энергию потратит. Она же из-за него съедает на несколько мисок больше. Скоро нас по миру пустит.

Одной из причин, по которой Ли Фэн не брал Ли Цяна в горы, была Хуа-ню.

Характер — это одно, но она нравилась Эр-хуану.

Задний двор был близко, всего в двух шагах.

Хуа-ню не боялась чужих и при виде гостей принялась радостно вилять хвостом.

Она была желто-белого окраса и, если не считать ее буйного нрава, очень красивой. Лу Лю она понравилась.

Но она была слишком буйной. Когда супруг Яо открыл вольер, Хуа-ню чуть не сбила его с ног.

Выскочив из вольера, она пробежала несколько шагов, но поводок не дал ей убежать. Она остановилась, и Лу Лю смог хорошо ее рассмотреть.

Такая красивая собака была вся в грязи. Наверное, валялась в снегу, шерсть была мокрой и слипшейся. Она была похожа на бездомную.

Но тело у нее было крепкое, мокрая шерсть облепила сильные мышцы. Собаку хорошо кормили.

Лу Лю, вспомнив, как чисто выглядит Эр-хуан, сказал Ли Фэну:

— А все-таки Эр-хуан лучше.

— Это точно, — с гордостью ответил Ли Фэн.

Он сказал Лу Лю:

— У Хуа-ню нет самодисциплины. Целыми днями только и знает, что радоваться и носиться. Мыть ее — целая мука. Ест много, гадит много. Спроси у супруга Яо, он устал за ней убирать.

Супруг Яо промолчал.

Вроде бы все так, но не слишком ли грубо он это говорит?

И вообще, это охотничья собака, но все-таки собака! Просто собака! Какая ей нужна самодисциплина?!

Супруг Яо очень хотел, чтобы эта «свадьба» состоялась. Они жили рядом, он хорошо ладил с Лу Лю, Эр-хуан любил Хуа-ню, а Ли Фэн был хорошим добытчиком. Если их собаки поженятся, Да Цян сможет ходить с Ли Фэном в горы.

Он принялся нахваливать Хуа-ню:

— Любая собака ест, гадит и нуждается в мытье! Да Фэн просто придирается. Наша Хуа-ню очень умная! У нас есть тележка для грузов, так она знает дорогу и может сама все доставить!

— И половину съедает по дороге, — вставил Ли Фэн.

Ни одна охотничья собака не ведет себя так невоспитанно.

— ...Так это же кости! Они и так были для нее! — возразил супруг Яо.

Живые собаки, особенно те, что любят прыгать на людей, для тех, кто не держал собак или не привык к ним, как Лу Лю, кажутся очень страшными.

Хуа-ню все время пыталась прыгнуть на супруга Яо, а тот, уворачиваясь, продолжал ее

нахваливать. Хуа-ню, видимо, принимала это за игру. Лу Лю смотрел на них, и у него душа уходила в пятки.

Он помнил о надеждах Эр-хуана и поэтому робко спросил Ли Фэна:

— А что такое самодисциплина?

— Как у Эр-хуана, — ответил Ли Фэн.

Ест только из миски. Если положить в вольер живого кролика, он его не тронет.

Не велено выходить — даже если снять цепь, за пределы двора не выйдет.

Чистоплотный. Зимой, когда много грязи, бегают так, что лап не пачкает. А на охоте — свиреп.

И самое главное — понимает команды.

Эр-хуан тоже мог прыгать на людей. В другое время года Ли Фэн разрешал ему это — это была игра, общение. Но зимой запрещал. Зимняя одежда дорогая, стирать ее трудно, нельзя портить.

Лу Лю думал, что все охотничьи собаки такие. Услышав слова Ли Фэна, он снова похвалил:

— А все-таки ты умеешь воспитывать, Эр-хуан такой послушный!

Ли Фэн расцвел.

Лу Лю снова спросил:

— А собака у Сань Мяо такая же, как Эр-хуан?

— У Сань Мяо собака из хорошего помета, породистая, выглядит внушительно. Воспитана хорошо, послушнее Эр-хуана. Даже когда сидит, выглядит красиво. Команд знает много, а бегают как леопард.

Говоря это, Ли Фэн смотрел с таким вождением, словно рассказывал о самом лакомом куске курицы.

Лу Лю понял, что он действительно ее хочет. Ему стало не по себе.

С одной стороны — собака мечты Ли Фэна, с другой — возлюбленная Эр-хуана.

Он неумело привел сравнение:

— Вот посмотри на нас. Ты такой сильный, а я — нет. Может, и Эр-хуану не нравятся послушные собачки.

Ли Фэн промолчал.

Он снова посмотрел на Хуа-ню.

Эта непутевая собака.

Если они сойдутся, Ли Фэн не представлял, сколько нервов он на нее потратит.

Лу Лю придумал выход:

— А мы можем взять щенка у Сань Мяо?

Ли Фэн посмотрел на него.

Лу Лю принялся расписывать:

— Собака Сань Мяо, как бы она тебе ни нравилась, все равно его. А если ты возьмешь щенка, ты станешь ему отцом! У тебя будет собачий сын, ты его вырастишь, будешь водить с собой, брать в горы. Представь, как это будет здорово!

А Эр-хуан сможет быть со своей возлюбленной!

Ли Фэн немного подумал и сказал:

— Возьмем суку, пусть другие потом ко мне на поклон ходят.

Стоявший рядом супруг Яо промолчал.

«Может, вы на меня посмотрите? У меня сука, но это я на вас смотрю с заискиванием».

Супруг Яо с трудом затащил Хуа-ню обратно в вольер, но от своей идеи не отказался и вклинился в разговор:

— А потом Эр-хуан с Хуа-ню... Ты его столько лет растил, не можешь же ты думать только о своей свадьбе?

Ли Фэну нужно было подумать.

Ему нравились послушные собаки.

Он видел, что Лу Лю все еще сомневается, готовый ради счастья Эр-хуана пожертвовать своими предпочтениями. Ли Фэн наклонился к его уху и прошептал:

— Хуа-ню тебя толкнет — и ты в лепешку.

Лу Лю вздрогнул. Он такой хрупкий.

Его могут превратить в лепешку и Да Фэн, и дикий кабан, и Хуа-ню.

Лу Лю вдруг решил, что послушные собаки — это очень хорошо.

Прости, Эр-хуан, твоему отцу тоже нравится собака Сань Мяо. Хотя он ее еще и не видел.

Ли Фэну нужно было возвращаться в Новую деревню готовить няньгао. В этот раз они просто посмотрели, ничего не решив.

Вернувшись домой, Лу Лю от чувства вины не смел смотреть на Эр-хуана и занялся делами во дворе.

Убравшись на кухне, он посмотрел на количество свежего мяса и решил его засолить.

Эту полутушу еще на рынке разделали на четыре длинных куска, каждый примерно по восемь цзиней.

Лу Лю вместе с отцом, чтобы сэкономить соль, пробовали коптить мясо, но не знали, что его тоже нужно сначала солить.

Они не знали, как правильно солить мясо для копчения, и в итоге просто солили и сушили.

Как бы он ни экономил, на вяленом мясе экономить было нельзя. Если положить мало соли, оно быстро испортится.

Отец говорил ему, что у некоторых вяленое мясо не получалось, в нем заводились черви. И

выбросить жалко, и есть невозможно, смотреть тошно.

Лу Лю переложил куски мяса в большой таз и принялся солить.

Ли Фэн сказал, что завтра придет Шунь-гээр помочь, но солить мясо — тяжелая работа. Он решил сделать это сам, чтобы Шунь-гээр отдохнул.

В Новой деревне они целыми днями готовили няньгао, уставали. Он сегодня засолит мясо, а завтра вместе с Шунь-гээр будет шить перчатки. В последние дни Ли Фэн от него не отходил, и он так и не закончил перчатки. Если так пойдет и дальше, то, как и предсказывал супруг Яо, наступит весна, а перчатки все еще не будут готовы.

Лу Лю был не очень сильным. Рядом с Ли Фэном он казался совсем хрупким. Он толкал Ли Фэна, а тот даже не шелохнулся.

Но с работой он в основном справлялся сам. Восьмицзиневый кусок мяса он поднял без труда, положил в таз, посыпал солью и хорошенько втер. Когда все четыре куска были засолены, таз весил больше тридцати цзиней. Поднять его он не мог, поэтому медленно потащил в восточную комнату и накрыл.

Когда мясо просолится, можно будет вывесить его сушиться.

Закончив с этим, он принялся за ужин.

Перед самым ужином пришел супруг Яо и принес ему пару перчаток.

Он обещал сшить их, когда заходил в гости в прошлый раз.

Лу Лю было неловко их брать, но супруг Яо вложил их ему в руки.

— Не станем сватами — останемся добрыми соседями. Это мелочь.

Слова словами, но брать было неудобно.

Вечером, когда вернулся Ли Фэн, Лу Лю, смущаясь, рассказал ему о перчатках.

Ли Фэн отнесся к этому спокойно.

— Ничего, найдем для его Хуа-ню другую собаку.

Лу Лю промолчал.

«Ты прав. С такими злыми свекрами, как мы, Хуа-ню не будет счастлива».

Сегодня руки Лу Лю были все в жиру — сначала свиной желудок, потом соленое мясо. Он несколько раз мыл их с мыльным деревом, тер золой, но они все равно оставались скользкими.

Ли Фэн, руководствуясь принципами экономии, велел ему потрогать еще и курицу. И в эту ночь больше не было слов.

<http://bllate.org/book/16991/1587779>